

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-519

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 декабря 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Ситникова Ю.В.,
Тютин Д.В.
Шолгиной Н.И.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Стрешенца Ивана Эдуардовича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 30 июня 2022 г. о даче согласия на привлечение пребывающего в отставке мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым Стрешенца И.Э. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации,

по апелляционной жалобе Стрешенца И.Э. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2022 г. по делу № АКПИ22-639, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стрешенец И.Э. постановлением Государственного Совета Республики Крым от 30 марта 2018 г. № 1914-1/18 назначен на должность мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым на пятилетний срок полномочий. Решением квалификационной коллегии судей Республики Крым от 25 октября 2019 г. полномочия мирового судьи Стрешенца И.Э. прекращены с 28 октября 2019 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской

Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с письменным заявлением об отставке.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации 31 мая 2022 г. обратился в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ, Коллегия) с представлением о даче согласия на привлечение пребывающего в отставке мирового судьи Стрешенца И.Э. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (поступило в Коллегию 6 июня 2022 г.) (далее – Представление).

Представление мотивировано тем, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному 8 октября 2019 г. по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту причинения пешеходу Арматуру Д.В. телесных повреждений в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 4 октября 2019 г., получены достаточные данные о причастности Стрешенца И.Э. к совершению преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 названной статьи.

В Представлении указано, что 4 октября 2019 г. в период с 19 часов 42 минут до 19 часов 45 минут Стрешенец И.Э., управляя технически исправным автомобилем Skoda Rapid с государственным регистрационным знаком [REDACTED], двигаясь со скоростью около 107 км/ч по Камыш-Бурунскому шоссе со стороны улицы Кирова в направлении улицы Ворошилова в городе Керчи Республики Крым, проявляя невнимательность к дорожной обстановке и действуя в нарушение требований Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), вблизи дома 2 по улице Марата проехал на запрещающий сигнал светофора и на регулируемом пешеходном переходе совершил наезд на пешехода Арматура Д.В., пересекавшего проезжую часть на разрешающий сигнал светофора. В результате столкновения с движущимся транспортным средством Арматура Д.В. были причинены множественные телесные повреждения, которые по признаку опасности для его жизни являются тяжким вредом здоровью.

Имея возможность и будучи обязанным в соответствии с требованиями пунктов 2.5, 2.6 Правил дорожного движения принять меры для оказания первой помощи пострадавшему, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию, Стрешенец И.Э. указанных действий не совершил, с места происшествия скрылся, заведомо оставив без помощи Арматура Д.В., находившегося в опасном для жизни состоянии из-за полученных травм.

В дальнейшем Арматур Д.В. был доставлен в медицинское учреждение, где 12 октября 2019 г., несмотря на оказанную медицинскую помощь, скончался от полученных телесных повреждений.

Допущенные Стрешенцом И.Э. нарушения требований Правил дорожного движения при управлении автомобилем послужили причиной

дорожно-транспортного происшествия и повлекли по неосторожности смерть Арматура Д.В.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации полагает, что в действиях Стрешенца И.Э. содержатся признаки преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека и сопряженное с оставлением места его совершения.

В подтверждение приведенного вывода к Представлению были приложены копии материалов уголовного дела.

30 июня 2022 г. ВККС РФ по итогам рассмотрения Представления вынесла решение о его удовлетворении.

Стрешенец И.Э. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просил отменить названное решение, считая его незаконным, необоснованным, немотивированным и вынесенным с нарушением требований Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Закона о статусе судей, Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного ВККС РФ 22 марта 2007 г. В обоснование заявления ссылался на свою непричастность к совершению дорожно-транспортного происшествия и фальсификацию органом следствия материалов уголовного дела.

В административном исковом заявлении указано, что уголовное преследование в отношении Стрешенца И.Э. обусловлено его статусом судьи и мстью сотрудника Федеральной службы безопасности, привлеченного им к административной ответственности в период осуществления судейских полномочий, либо лица, ранее претендовавшего наряду с ним на должность мирового судьи.

Стрешенец И.Э. ссылался также на то, что уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, в то время как согласие на привлечение его в качестве обвиняемого дано по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 этой статьи.

ВККС РФ административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке.

Следственный комитет Российской Федерации, привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица, также полагал, что оснований для отмены оспариваемого решения Коллегии не имеется.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2022 г. в удовлетворении заявления об отмене решения ВККС РФ от 30 июня 2022 г. административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Стрешенец И.Э., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска.

Полагает, что ВККС РФ вышла за пределы своих полномочий, поскольку наличие возбужденного уголовного дела лишь по пункту «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации не позволяло Коллегии дать согласие на привлечение административного истца в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 данной статьи. Судом первой инстанции это обстоятельство не принято во внимание.

Стрешенец И.Э. считает неправомерными выводы суда первой инстанции об обоснованности Представления и приложенных к нему материалов. По мнению административного истца, тем самым суд фактически установил его вину в совершении преступления.

В жалобе указано, что судом первой инстанции надлежащим образом не исследован вопрос о наличии связи между уголовным преследованием Стрешенца И.Э. и его деятельностью в качестве мирового судьи. Административный истец ссылается на то, что выводы суда в этой части полностью опровергнуты его доводами и письменными пояснениями.

Стрешенец И.Э. утверждает, что судом первой инстанции допущены нарушения норм процессуального права, влекущие незаконность вынесенного решения, а именно: несоответствие содержания протокола судебного заседания установленным требованиям и фактическим обстоятельствам процесса; неуказание даты изготовления мотивированного решения.

Административный истец также полагает, что суд первой инстанции не принял во внимание и не дал надлежащей оценки всем его доводам, письменным и устным пояснениям, вследствие чего принял неправильное решение.

В письменном отзыве на апелляционную жалобу ВККС РФ просит в ее удовлетворении отказать, считая решение суда первой инстанции законным, обоснованным и не подлежащим отмене, и рассмотреть жалобу в отсутствие своего представителя.

Стрешенец И.Э., извещенный о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке, в суд апелляционной инстанции не явился, его явка не признана судом обязательной.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В целях обеспечения неприкосновенности и независимости судей нормами Закона о статусе судей и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судьи, предусматривающий усложненный по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

Исходя из положений пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей и пункта 4 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решение по вопросу о привлечении мирового судьи в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц

или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия ВККС РФ.

Согласно пункту 8 статьи 16 Закона о статусе судей при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Руководствуясь приведенными законоположениями, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что обстоятельства, свидетельствующие об уголовном преследовании мирового судьи в отставке Стрешенца И.Э. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу, в данном случае отсутствуют. Доказательств, подтверждающих такие обстоятельства, у ВККС РФ не имелось, не установлено их наличие и судом.

Довод апелляционной жалобы о наличии связи между уголовным преследованием административного истца и его деятельностью в качестве мирового судьи является несостоятельным, поскольку какие-либо объективные данные, свидетельствующие о наличии такой связи, отсутствуют. Ссылка в административном исковом заявлении и жалобе на то, что уголовное преследование Стрешенца И.Э. связано с мстью сотрудника Федеральной службы безопасности, привлеченного им к административной ответственности в период осуществления судейских полномочий, либо лица, ранее претендовавшего наряду с ним на должность мирового судьи, носит голословный характер. Из содержания исследованных доказательств по настоящему делу и объяснений Стрешенца И.Э. по этому вопросу таких обстоятельств не усматривается.

Нельзя согласиться с утверждением в апелляционной жалобе о необоснованности Представления и приложенных к нему материалов, а также об ошибочности выводов суда первой инстанции в данной части.

Как следует из материалов административного дела, решение Коллегии от 30 июня 2022 г. основано на проверке и соответствующей оценке представленных следственным органом материалов, совокупность которых позволяет сделать вывод о наличии достаточных данных для решения вопроса о привлечении административного истца в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Так, сведения, указывающие на наличие повода и оснований для привлечения Стрешенца И.Э. в качестве обвиняемого по уголовному делу, содержатся в показаниях свидетелей Ч [REDACTED], М [REDACTED],

Х [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], Ц [REDACTED], Е [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], протоколах следственных действий, заключениях экспертов, а также в иных материалах уголовного дела, приложенных к Представлению.

При этом наличие решения ВККС РФ само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечет обязательность вынесения постановления о привлечении судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу.

Исследование и оценка доказательств совершения судьей вменяемого ему преступления не относятся к компетенции органа судейского сообщества и суда первой инстанции. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 1 статьи 6, пункты 1, 2 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Довод апелляционной жалобы о том, что ВККС РФ вышла за пределы своих полномочий, поскольку наличие возбужденного уголовного дела лишь по пункту «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации не позволяло Коллегии дать согласие на привлечение административного истца в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 той же статьи, является ошибочным.

Из материалов настоящего административного дела и ВККС РФ видно, что уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, возбуждено 8 октября 2019 г. по факту получения пешеходом Арматуром Д.В. телесных повреждений в дорожно-транспортном происшествии. Смерть потерпевшего наступила 12 октября 2019 г., то есть уже после возбуждения уголовного дела. При этом обстоятельства оставления места дорожно-транспортного происшествия, что является квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 названной статьи, выявлены в ходе предварительного следствия.

Таким образом, возбуждение указанного выше уголовного дела до наступления смерти потерпевшего не является препятствием для дачи согласия на привлечение Стрешенца И.Э. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом фактически наступивших общественно опасных последствий.

Согласно абзацу седьмому пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации состава преступления, которое может повлечь ухудшение положения судьи,

допускается только в порядке, установленном названной статьей для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу. Данная норма ВККС РФ и судом первой инстанции соблюдена.

Вопреки утверждению апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции не рассмотрены и не оценены все доводы административного истца, обжалуемое решение должным образом мотивировано, основано на полном и всестороннем исследовании представленных сторонами доказательств, совокупность которых была достаточной для вынесения законного и обоснованного судебного акта.

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно отказал Стрешенцу И.Э. в удовлетворении его административного иска.

Решение ВККС РФ о даче согласия на привлечение мирового судьи в отставку Стрешенца И.Э. в качестве обвиняемого по уголовному делу принято правомочным составом, порядок его принятия, установленный пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», соблюден. За удовлетворение Представления члены Коллегии, присутствовавшие на заседании, проголосовали единогласно.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что оснований для отмены решения, принятого ВККС РФ в установленном законом порядке при правильном толковании норм права, не имеется, является обоснованным.

Ссылка в апелляционной жалобе на несоответствие содержания протокола судебного заседания суда первой инстанции установленным требованиям и фактическим обстоятельствам процесса является несостоятельной. В силу частей 1, 4 статьи 205 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации протокол судебного заседания должен отражать все существенные сведения о разбирательстве административного дела; если проводится аудиопрототолирование судебного заседания, в протоколе судебного заседания должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1–5, 7–9, 12, 18 и 19 части 3 этой статьи. Протокол судебного заседания от 31 августа 2022 г., изготовленный с использованием средств аудиозаписи, отражает все существенные сведения о ходе разбирательства дела. При этом закон не требует дословного воспроизведения в протоколе судебного заседания объяснений лиц, участвующих в деле, которые содержатся на CD-диске, приобщенном к материалам административного дела.

Довод апелляционной жалобы об отсутствии в резолютивной части решения и о неуказании судом первой инстанции даты составления мотивированного решения не влечет его отмену, поскольку это обстоятельство на правильность выводов суда не влияет и не создает препятствий для реализации административным истцом права на обжалование принятого судебного акта. Кроме того, данный вопрос в ходе разбирательства дела судом первой инстанции был разъяснен, что отражено в протоколе судебного заседания от 31 августа 2022 г. (л.д. 63).

Настоящее дело рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство по административным делам об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями. Нарушений норм процессуального права, влекущих отмену обжалуемого решения, судом допущено не было.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам дела. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не установлено.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Стрешенца Ивана Эдуардовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Ю.В. Ситников

Д.В. Тютин